

В 1930 г. в ГТГ поступил из ГИМа, из собрания А. В. Морозова, памятник, изображающий Николу Зарайского с житием на 14 клеймах.²⁶ По передаче движения и трактовке крестов фелони фигура средника на красном фоне приближается к миниатюре XIII в. Казанского служебника, изображающей Иоанна Златоуста. Об этой ранней дате говорят также рисунок скал в клеймах, написанных на белом фоне, разделение их полосами, украшенными белыми точками в виде жемчужин, а также палеография памятника.²⁷ Можно предположить, что икона была написана где-то в обширных пределах Ростово-Суздальской Руси.

Из этой же области, из погоста Большие Соли близ Костромы, исходит Никола Зарайский с житием на 20 клеймах. Эта икона XIII—XIV вв., принадлежавшая Ярославскому музею, была раскрыта в Государственном Русском музее (ГРМ), где находится и теперь.²⁸ Фоны ее средника и полей — белые, одежды Николы — голубого и розового цвета нежных оттенков. Угловое клеймо справа сверху и нижнее под ним изображают поставление в епископы и посрамление Ария. Все эти признаки говорят в пользу ранней даты иконы.

К этому же времени относится одноименный памятник с житием на 16 клеймах из села Павлова близ Ростова Великого.²⁹ Средник его на охряном фоне, поля на белом. Фелонь Николы с увеличивающимися книзу крестами трактовкой узора напоминает отмеченную выше икону XIII в. бывшего собрания А. В. Морозова, а голубой подризник — памятник Больших Солей. Клейма с поставлением в епископы и обличением Ария на уровне нимба Николы позволяют включить его в группу ранних памятников.

О внимании к этой теме в северо-восточной Руси свидетельствует икона Успенского собора в Московском Кремле, находящаяся у северной стены в местном ряду. Она еще не расчищена, но по сделанной И. А. Барановым в 1947 г. пробе ее можно отнести к первой половине XIV в. Включение

²⁶ ГТГ, № 14554, доска сосновая, шпонки набивные, на деревянных и кованых железных гвоздях, 102 × 77. Средник — на красном фоне, поля — на белом. Четыре клейма на нижнем поле не сохранились — оставлена запись XVII в. См. о ней: А. Грищенко. Русская икона как искусство живописи, вып. 3. М., 1917, стр. 175—177; А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937, стр. 162—163, рис. 106.

²⁷ В последнее время при хронологической атрибуции опять обращено пристальное внимание на эпиграфику (см.: В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М., 1947, где, как известно, большая часть новых датировок предлагается на основании экспертизы надписей). Между тем не случайно этот способ, имевший хождение и ранее, был оставлен такими осторожными учеными, как И. Э. Грабарь, Ю. А. Олсуфьев и А. И. Анисимов. Учитывая данные эпиграфики, они избегали базироваться только на них, так как им были хорошо известны многочисленные случаи подделки и искажения надписей. Можно с большой степенью достоверности утверждать, что почти на всех иконах, расчищенных до 1930-х годов, надписи подправлены реставраторами. М. В. Щепкина полагает, исследовав нынешний вид надписей на иконе Николы Зарайского из собрания А. В. Морозова, что почерк клейм может быть отнесен к XIII в., а средника — к XIV в. Форма скал в клеймах этой иконы такая же, как на миниатюре л. 26 Хлудовской Симоновой псалтыри конца XIII в. (ГИМ, Хлуд., 3, 1).

²⁸ Доска сосновая, на торце — следы набивных шпонок, без полей. Средник в ковчеге, паволока, левкас, яичная темпера, 129 × 82. См. о нем: В. И. Антонова. Памятники живописи Ростова Великого. М., 1946 (рукопись, фонд диссертаций ВБА), стр. 226—227, табл. 97 и 98.

²⁹ Доска из липового и соснового дерева, шпонки набивные, паволока, левкас, яичная темпера, 128 × 75. Поступила в ГТГ в 1935 г., расчищена И. В. Овчинниковым в 1936 г. (№ ДР46). См.: В. И. Антонова. Памятники живописи Ростова Великого, стр. 111—118; История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 19—20 (отнесена к XIV в.). М. В. Алпатов (Всеобщая история искусств, т. III. М., 1955, стр. 131 и клеймо с Арием на рис. 102) ошибочно называет эту икону Новгородской и относит к концу XIV в.